

Александр
Лобанов

Бегство
в
реальность

Александр Лобанов
Бегство в реальность

«Автор»

2024

Лобанов А. О.

Бегство в реальность / А. О. Лобанов — «Автор», 2024

Главный герой популярной книжной серии срывается с цепкого писательского пера и освобождается от тотального авторского контроля. Теперь всем придётся несладко! Кто-то должен ответить за долгие годы нещадной эксплуатации и пережитые героем трудности и лишения...

© Лобанов А. О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Александр Лобанов

Бегство в реальность

Могучим взмахом своего огромного меча Коннар отсёк безмянной твари три оставшихся щупальца, после чего вспорол её отвратительное дряблое брюхо. Липкие капли чёрной крови забрызгали стены, извивающиеся подобно жирным змеям гниющие внутренности вывалились на землю.

– Гром! – задыхаясь произнёс Коннар. – Что за тошнотворное зловоние!

Автор одиннадцати романов популярной книжной серии "Приключения Коннара-варвара" Филипп Аркадьевич Прунков тяжело вздохнул, нажал "сохранить" и отодвинулся от экрана. За окном начинало светать.

"Ох, мама... – горько подумал Филипп Аркадьевич. – Ох, ох, ох! Что я делаю? Что я творю? Или точнее, что я вытворяю! Я ведь не самый бесталаннейший писака! Какое дерьмо я вынужден кропать! Зачем мне всё это? За что?"

Несколько театральным, учитывая, что его никто не видел, жестом Филипп Аркадьевич стиснул пальцами лысеющую голову и крепко, до боли, зажмурился.

– Фу-у-у! – резко выдохнул он через десять секунд и легонько шлёпнул себя по щеке. – Соберись, тряпка! Кончай истерику!

Филипп Аркадьевич открыл покрасневшие после бессонной ночи глаза и потёр потными ладонями лоб и виски. Закурил.

"Зачем? Зачем? – снова спросил он у себя, и сам же себе ответил: – Затем, что деньги на деревьях пока ещё не растут. Счета как-то нужно оплачивать? Нужно. Купить новую машину хочешь? Хочешь. А читатели хотят Коннара. Так что подай им Коннара!"

На самом деле последняя фраза принадлежала не Филиппу Аркадьевичу, а главе издательского дома "Гладиус" Гамлету Тиграновичу Карапиняну – работодателю Прункова, – и его авторитетное мнение Филипп Аркадьевич никогда не посмел бы оспаривать. По крайней мере, в открытую.

"Коннар, Коннар... Сколько можно? – продолжал беречь душу писателя тихий внутренний голос (эдакий сидящий где-то в глубине тучноватого и немного обрюзгшего Филиппа Аркадьевича юный и полный надежд Филька Прунков – студент филологического факультета СПбГУ, – ещё не начавший лысеть и набирать вес). – Их уже, наверное, за сотню перевалило, Коннаров этих. "Коннар и второй рог единорога", "Коннар и вечноголодные девственницы Каламбара", "Коннар и сверкающий череп Баруха-уруха"... Тьфу! Кто вообще может читать такое? А кто может настолько любить деньги и настолько презирать себя, чтобы такое писать? Стоп! Да ведь этот кто-то – ты, Ф. А. Прунков, и мне бесконечно стыдно за тебя!"

"Не трави душу, – вяло ответил Прунков сам себе. – Тоже мне, Даниэль д'Артез¹..."

"А-а-а! Помнишь ещё великую и вечную классику! "Утраченные иллюзии"! Одно только название чего стоит! Такими романами, а никак не детективами или фэнтези в мягкой обложке ты зачитывался в молодости, такие книги мечтал когда-нибудь написать! Ты просрал свой талант, Прунков!"

"Кому нужна теперь твоя классика? – злобно, но при этом немного печально ответил старый Прунков молодому. – Народ жаждет драконов, вампиров и Коннара-варвара."

"Эх, ты..."

¹ Даниэль д'Артез – персонаж «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака и, в частности, романа «Утраченные иллюзии» – образец высокой морали, писатель, добившийся признания тяжёлым трудом.

Филипп Аркадьевич дёрнулся и пришёл в себя. Догоревшая до самого фильтра сигарета слегка подпалила покрытую мелкими царапинами деревянную столешницу.

– Надо с этим заканчивать, – просипел писатель, хлопая отяжелевшими веками и потирая щеку, на которой остались отпечатки кнопок компьютерной клавиатуры.

Опять он уснул перед включённым монитором. Долбаные сроки! Долбаный Карапинян!

И главное, при всей его оторванности от реальной жизни, молодой Прунков всё-таки был прав как минимум в одном: до бесконечности клепать Коннаров действительно нельзя. В определённый момент совершенно необходимо вносить во франшизу свежую струю. Нужны изменения. Без осовременивания любая классическая история в конце концов надоедает даже самым отмороженным фанатам.

Прунков задумался. В голове крутилось модное американское слово "кроссовер". А что, если отправить Коннара в Средиземье? Или объединить его с королём Артуром? Или, скажем, с ведьмаками? Забавная идея. Жаль только, права на это нам никогда не купить. Разве что немного поменять названия...

Нет. Всё не то! Почему бы не сменить концепцию более радикально? Сейчас другое время. Эпоха комиксов и супергероев. "Коннар-варвар против Бедмена". Как вам такое? Полный бред. А значит ровно то, что нужно!

Что скажет на это Карапинян?

– Идиот твой Карапинян, – веско заявил лучший друг Филиппа Прункова Вовка Шэкман, когда они сидели в баре за кружкой пива. – Отличная ведь идея: Коннар против Бедмена. Можно срубить кучу бабла!

– Да нет, – нехотя признал писатель, – в целом, он прав. Откуда я мог знать, что Муррвел выпускали комиксы про Коннара ещё в семидесятых? Я тогда ещё не родился. Бедмена там, правда, не было, но были Опоссумаха, Человек-скарабей, Тороид и прочие.

– Всё равно он козёл! И вообще, пошли в задницу эти американцы! Наш Коннар их Бедмена в раз уделал бы!

Филипп Аркадьевич пропустил последнюю ремарку мимо ушей. Он привык слышать из уст Вовки подобные высказывания. После третьей кружки тот был готов записать в "наши" любого нравившегося лично ему персонажа книги или фильма, или комикса, или чего угодно ещё. А уж Коннара и подавно. В кино Коннара играл Альфред Шварценбáгер. Для каждого, кто был ребёнком в России в начале девяностых, Шварц навеки останется "своим парнем".

– Нет, – снова повторил писатель, – нужно пойти другим путём. Только вот каким? Надо подумать...

– Да чего тут думать! – горячился Вовка Шекман. – Чего думать-то? Что все делают, то и ты делай! Люди из реального мира попадают в телек или компьютерные игры, а персонажи из фильмов и книг – в наш мир. Вспомни "Крайний киногерой" со Шварцем! Проще некуда. И современно! Сейчас такого добра – полными кучами! "А что, если Коннар-варвар жил бы в Южном Бутово?" Или "Коннар на чёрной зоне".

"Вот именно, что кучами..." – невесело подумал Прунков.

Следи за анонсами и анализируй рейтинги. Сам того не осознавая, Вовка посоветовал другу поступить ровно так, как обычно и поступает львиная доля работников mass-media. Так поступали и десять, и двадцать лет назад. И даже двести.

– Я отправлю тебя туда, откуда нет обратного пути! – колдун безумно захохотал и воздел к небу руку с зажатым в костлявых пальцах зловещего вида амулетом. – Никогда! Никогда не узреть тебе снова зелёных полей Аквафонии! Ха-ха-ха-ха-ха!

Коннар не слушал. Сжав рукоять меча обеими руками, он бросился вперёд. Их с колдуном разделяло не больше тридцати футов, оставалось сделать всего несколько шагов...

Амулет в руке колдуна блеснул странным нездешним огнём – варвар внезапно застыл на месте, словно окаменел. Лишь по его продолжающим напряжённо следить за происходящим глазам можно было догадаться, что Коннар видит и осознаёт всё то, что творится вокруг.

Колдун самодовольно усмехнулся. Держа над головой свой амулет, он принялся читать заклинание на незнакомом герою языке. Со всех сторон на расстоянии вытянутой руки от Коннара начали вспыхивать и тут же гаснуть разноцветные сполохи; вокруг медленно завертелись и, всё сильнее и сильнее ускоряясь, поднялись в воздух сначала лёгкие песчинки, а затем всё более крупные камни и комья земли.

"Гром! Что это за магия?" – успел подумать Коннар, после чего ставший непроглядным чёрным ураганом волшебный вихрь скрыл от его глаз небо и землю, заглушил все звуки...

Филипп Аркадьевич Прунков отодвинулся от стола и вытер вспотевшие ладони о полы домашнего халата.

"А что? По-моему, совсем не плохо, – подумал он. – Вполне себе ничего. Теперь нужно решить, куда мне его отправить..."

Писатель сложил пальцы в замок, хрустнул костяшками. В этот момент в двух метрах от него между потолком и полом проскочила искрящаяся ломаная линия электрического разряда, по ушам больно грохнуло, комната затряслась, а стёкла в окнах задребезжали и потрескались.

От неожиданности Филипп Аркадьевич поперхнулся сигаретой и кубарем скатился с вращающегося стула на колёсиках. Когда писатель наконец нашёл в себе силы открыть глаза, прямо перед собой он обнаружил чьи-то огромные ноги в кожаных сандалиях. Стоя на карачках и продолжая опираться дрожащими руками о паркетный пол, Прунков медленно поднял голову и обнаружил над ступнями в сандалиях крепкие голые икры, затем колени, бёдра, потом сделанную из какой-то грубой ткани набедренную повязку, накачанный торс и – в самую последнюю очередь – шею и голову с длинными, свисающими до плеч, спутанными чёрными волосами. В руках странный полуобнажённый пришелец сжимал тяжеленный двуручный меч.

Ответственная за способность анализировать окружающий мир часть сознания Прункова отметила: "Мужик здорово похож на молодого Шварценбагера". Отметила и тут же отключилась, полагая себя одновременно и полностью выполнившей свою задачу, и бесповоротно свихнувшейся.

Филипп Аркадьевич зажмурился и потряс головой. Потом снова открыл глаза. Мужик никуда не делся. Более того, он пристально и как-то не по-доброму уставился на писателя.

Конечно, можно было крикнуть "полиция!", но Филипп Аркадьевич уже пришёл в себя ровно настолько, чтобы чётко осознавать абсолютную бессмысленность такого поступка. Поэтому, не вставая с пола, слегка срывающимся на фальцет голосом он проговорил:

– Я чем-то могу вам помочь?

Мужик нахмурился.

"Я сплю?" – спросил себя Прунков и напрягся в отчаянной попытке проснуться.

Не получилось.

Следующей мыслью писателя было: "Коннар у меня дома. Вот я наконец и спятил... Подобно многим моим великим коллегам. Может и я тоже – великий? Хе-хе-хе!..."

– Это ты Филипп из Аркадии², член клана Прунковых? – тем временем подал голос пришелец. На чистейшем русском языке.

– Да-а-а... – протянул писатель. Всеми силами он пытался соврать, но под взором этих ледяных глаз почему-то не смог. – Я Прунков...

² Коннар принимает Филиппа Аркадьевича за уроженца Аркадии – исторической области Древней Греции. Также термин «Аркадия» является метафорой для обозначения некоей идиллической страны.

– Хорошо... – произнёс пришелец и поднял меч над головой, своротив при этом люстру и оцарапав потолок.

Писатель моментально лишился чувств.

Когда он пришёл в себя, кто-то бил его по лицу настолько сильно, что голова Филиппа Аркадьевича моталась из стороны в сторону по максимально доступной ей амплитуде и уже, кажется, готова была оторваться.

– Хватит! Не надо! Не убивайте! – тихонько застонал писатель.

– И он ещё называет себя мужчиной! – донесся до Прункова тот же суровый голос. – Всего-то шлёпнул пару раз по щекам...

Опасаясь картины, которую он должен будет вновь увидеть, Филипп Аркадьевич всё же разлепил веки. Полуголый мужик по-прежнему возвышался над ним. Возвышался грозно и даже, наверное, зловеще. Правда, меч опустил.

– Я не могу покарать бесчувственное тело: в этом нет чести, – изрёк пришелец. – Вставай и прими смерть как пристало воину, Филипп из Аркадии!

– Но за что? – в отчаянии вскричал Прунков. – За что?

Мысли писателя бешено заметались в поисках спасения. Если это и правда Коннар, он не должен вот так запросто убивать невооружённого человека! Он ведь положительный герой! Хотя в некоторых менее известных интерпретациях...

– За что? – взревел гигант. – И ты ещё имеешь наглость задавать подобные вопросы, червь? Ты, по чьей воле я испытал столько мук, понёс столько лишений и получил столько ран? Да на мне живого места нет по твоей своевольной прихоти, из-за твоей жалкой и мелочной жажды наживы!

Только сейчас, присмотревшись внимательнее, Прунков заметил, что всё тело, лицо, руки и ноги варвара покрыты сетью шрамов: широких и узких резаных и рваных ран, укусов и ожогов.

– По твоей воле, – продолжал Коннар, – я вынужден был лезть в топкие болота, безводные пустыни, заброшенные города и пещерные храмы; по твоей воле я сражался с ядовитыми пауками и змеями, потусторонними тварями и демонами, воющими призраками и сумасшедшими колдунами... И для чего? Ради золота и драгоценных камней? Чтобы немедленно потерять всё это по твоей же прихоти! Десятилетия скитаний по чужим землям. Десятилетия войн, предательства и западней! Кто смог бы выдержать такое? И ты ещё удивляешься и спрашиваешь у меня: "за что?"

Коннар сделал паузу и с нескрываемой ненавистью уставился на писателя. У Прункова слегка отвисла и начала мелко подрагивать нижняя челюсть. Никогда он *так* не смотрел на свою работу... Он силился найти и выставить перед собой наподобие щита нечто способное хотя бы частично извинить его в глазах варвара. И нашёл.

– Но ведь не всё было так уж плохо! А как же сотни женщин? Красавиц, падавших к вашим ногам? И ещё вы стали королём...

Гигант на секунду как будто смягчился, но тут же вновь посмотрел с гневом:

– Да, были и неплохие моменты. Но спустя годы бесконечной борьбы ничего уже не радует и хочется лишь немного покоя... А королевство приносило мне больше проблем, чем радости. Покушения и заговоры, заговоры и покушения – вот всё, что я видел! Благодаря твоим аморальным причудам, жалкий червь! Иногда я вообще не успевал сообразить, что со мной произошло: то я король, то опять простой наёмник и искатель удачи. Как это случилось? Почему? От твоих измышлений у меня голова идёт кругом, Филипп из клана Прунковых! Я теперь даже не понимаю, сколько мне лет! Тридцать? Сорок? Пятьдесят? Или двадцать? Я с ума схожу из-за тебя, аркадиец!

Прунков не нашёл ничего лучшего, чем начать сумбурно оправдываться:

– Извините, простите... Это всё ремейки и перезапуски серии... С начала, понимаете? Я же не знал... Это просто работа такая... Просто способ заработать на кусок хлеба... Я ведь приношу людям радость, в конце концов!

– Радость?! – взревел Коннар. – Людям?! Люди, по-твоему, радуются, глядя на мои страдания?

– Почему страдания? Подвиги, победы...

– Что это за победы, после которых я каждый раз вновь оказываюсь в каком-нибудь очередном гнилом трактире с кружкой похожего на мочу пива и протухшей козлятиной на ужин? Где-нибудь в такой глуши, куда по своей воле не отправился бы даже скрывающийся от преследования беглый раб?

"Да-а-а, – обескураженно подумал Прунков, – с его точки зрения всё выглядит совсем иначе... Никогда бы не предположил, что Коннар может устать от приключений. И вообще, как придуманный персонаж может от чего-то устать?"

– Каюсь, каюсь! Помилуй меня, о Великий Король! – в поисках спасения Филипп Аркадьевич перешёл на литературный язык. – Не ведал я, что творил! И к тому же лишь часть вины лежит на моих жалких плечах! Ведь всего одиннадцать книжек вышли из-под моего – да будет оно трижды предано забвению – затупившегося пера! Не книжек – никчёмных книжонок! И притом две из них – в соавторстве... Есть другие, гораздо более жадные до славы и золота писатели, приложившие грязные руки к твоим несправедливым гонениям! Их множество, о Великий Король, множество! И я знаю их всех! И с величайшей радостью назову их имена, стоит только Вашему Величеству того пожелать!

Коннар посмотрел на Прункова с брезгливостью.

– Поверить не могу, что подобный жалкий червь стал источником столь тяжких испытаний. Молишь о прощении? Готов предать своих собратьев по ремеслу ради него? Не утруждайся. Я и сам узнаю всё то, что мне нужно будет узнать. Прими смерть с честью, недоступной тебе при жизни!

Прунков резко вскрикнул и зажмурился, тщетно стараясь вновь сбежать в тёмный мир обморока, выручивший его в прошлый раз. Мысли бешено заметались по черепной коробке в поисках спасения, и в самый последний момент, когда писатель опять услышал звон оцарапанного потолка лезвия меча, он решил.

– Нет!!! – завопил Прунков. – Я всё скажу! На самом деле виноват...

Могучий удар сотряс входную дверь в квартиру Филиппа Аркадьевича Прункова. Металлическая дверь выдержала.

– Там рычажок сбоку... – послышался робкий голос из глубины квартиры. – Нужно всего лишь потянуть его...

– Закрой свой грязный рот, аркадиец! – прервал Коннар. – Радуйся, что сохранил голову! Обойдись без твоих советов. Довольно ты мне указывал...

Писатель счёл за благо промолчать.

После нескольких мощных ударов дверь слетела с петель, и Коннар оказался на лестничной площадке. Подождав, пока его шаги затихнут внизу, Прунков взял телефон и дрожащими руками набрал номер районного отдела полиции.

– Срочно приезжайте! – пролепетал писатель, как только на том конце провода ответили. – Он меня избил! В моём собственном доме! Срочно приезжайте! Но только с оружием, слышите! Он может ещё вернуться! Он опасен! И ещё он дверь сломал...

Спокойный и деловой голос на том конце произнёс:

– Ваша фамилия.

– Я Прунков! Филипп Аркадиец... То есть Филипп Аркадьевич! Срочно приезжайте!

– Подозреваемый всё ещё поблизости?

- Да не знаю я! Приезжайте!
- Заприте дверь и ждите наряда.
- Не могу я запереть! Вы что, меня не слушаете? Он её сломал! Вышиб напрочь!
- В квартире есть кто-нибудь ещё?
- Нет!
- Попробуйте позвонить соседям. Спрячьтесь у них.
- Я попробую...
- Диктуйте ваш адрес.
- Воронцовский переулок пять, квартира двенадцать.
- Сотрудники полиции скоро будут у вас. Вам известно имя подозреваемого?
- Да, это Коннар-варвар.

Находясь в состоянии шока, Прунков совершенно не придавал значения тому, как его слова могут быть восприняты другими людьми. Он не задумался об этом даже после того, как на другом конце провода повисла тяжёлая пауза.

- Алло! Алло! – Прунков подул в трубку. – Вы меня слышите? Приезжайте скорее!
- Повторите имя подозреваемого ещё раз.
- Коннар! Я же уже сказал!
- Ждите... – произнесли на том конце, после чего в трубке послышались короткие гудки.

Дежурный по отделу капитан Васютин положил телефонную трубку. В этот момент в кабинет вошёл старший лейтенант Стёрский.

– Паша, возьми кого-нибудь, и поезжайте на Воронцовский переулок пять, – произнёс капитан и задумался. Замолчал.

– А что там? – спросил Стёрский, устав ждать.

Васютин хмыкнул и ответил:

– Звонил некий Прунков. Якобы его избил...

– Скорая нужна?

– Возможно...

– Он не сказал?

Капитан опять ненадолго замолчал. Потом добавил:

– Его избил Коннар-варвар.

– Чего?

– Коннар. И выломал входную дверь.

– И я должен ехать на Воронцовский пять? Это же просто розыгрыш. Или, думаешь, он спятил?

– На шутку непохоже. Таким голосом не шутят. И настолько хороших актёров у нас уже давно нет. Или белочка, или... Короче, поезжай и сам посмотри!

Коннар неспешно шагал вперёд и необычным внешним видом привлекал к себе внимание довольно многочисленных, несмотря на раннее утро, прохожих. Однако сам их почти не замечал.

– Э, братан! Ты что, из бани? – усмехнулся явно подвыпивший мужичок.

Коннар не слышал.

– Вот, блин, нудист... – пробормотал ещё один прохожий. – Конец апреля...

Коннар не отвечал.

Молодая девушка проводила его лукавым взглядом, бабушка строго погрозила ему пальцем – Коннар ничего этого не видел.

Мощная мускулатура героя-варвара вызывала интерес у женщин и зависть у мужчин, но он одинаково игнорировал и тех, и других. Люди? Людей и в Аквафонии полно. Зато всё остальное... Слишком уж непривычным выглядело всё вокруг.

"Что это за место? – думал Коннар. – Вместо земли каменная плита без стыков. И воздух странно пахнет..."

Он дошёл до конца переулка и выбрался на широкий проспект. Рокот двигателей и шорох колёс проносившихся мимо автомобилей ошеломили Коннара, руки независимо от его воли потянулись к мечу.

"Клянусь Громом! – мысленно воскликнул варвар. – Эти повозки летят быстрее ветра!"

Людей здесь было ещё больше, нескончаемым потоком текли они по тротуару, некоторые оглядывались на полуобнажённого гиганта в недоумении. Однако другие имели дела поважнее...

Кто-то врезался в широкую спину Коннара, послышалось приглушённое ругательство.

– Смотри, куда идёшь, мужик! Я из-за тебя чуть смартфон не уронил!

Когда Коннар, готовый примерно наказать неприятеля за наглость, обернулся, произнесший эти слова тщедушный человек уже уткнул нос в экран и заспешил прочь. Через секунду он растворился в толпе.

Варвар остался стоять изумлённо раскрыв рот. За все долгие годы странствий лишь очень немногие смели говорить с ним подобным пренебрежительным тоном. И большинство из этих немногих сильно жалели об этом впоследствии. Некоторые не успевали даже пожалеть. Он ведь запросто мог бы засунуть ту прямоугольную штуковину наглцу настолько глубоко в... Кстати, а что это была за штуковина?

С высоты своего огромного роста Коннар заметил: каждый второй в окружающей толпе не отрывал взгляда от такого же маленького прямоугольника с мельтешащими на его гладкой поверхности разноцветными картинками. Какие это были картинки, Коннар разобрать не мог, но судя по безмерному вниманию, с которым люди устремляли глаза к прямоугольникам, и тому, как бережно они сжимали прямоугольники в руках, картинки имели просто невероятное значение.

Пока Коннар предавался наблюдениям, обтекавшая его с двух сторон человеческая река исподволь заставила гиганта присоединиться к ней, понесла его подобно плывущей по течению лодке.

"Сколько людей! Их, наверное, в этом городе сто тысяч! – продолжал изумляться Коннар. – Какие огромные дома! Выше королевского дворца Аквафонии! Выше башен крепостной стены!"

И тут на противоположной стороне дороги он увидел именно то, о чём только что подумал: крепостную стену, из-за которой выглядывали купола какой-то величественной постройки. Причём стена была вполне привычного Коннару размера: как раз через такие стены он тайно перебирался под покровом ночи, ровно на таких стенах жестоко рубился с врагами во время яростных штурмов, точно такие стены разрушали выстрелами из катапульт возглавляемые им армии... После всех удивительных вещей, которые Коннар встретил в этом чужом для него мире за столь короткий срок, стена показалась ему такой родной... Обычное дело: оказавшись в новом и абсолютно незнакомом месте, человек, неожиданно увидевший нечто привычное и обыденное, инстинктивно тянется к этому привычному в надежде обрести наконец точку опоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.